

С л о в о

на пассію въ день Благовѣщенія пресв. Богородицы ¹⁾).

*„Стояху же при крестѣ
Иисусовъ Мати Ею, и сестра
Матере Ею, Марія Клеопова, и
Марія Магдалина. Иисусъ же, ви-
дѣвъ Матерь и ученика стояща,
еюже любяще, глагола Матери
Своей: Жено, се, сынъ Твой“
(Іоан. XIX, 25—26).*

Въ священномъ и трогательномъ повѣствованіи, которое мы только-что выслушали, братіе, заключается неисчерпаемый источникъ и самыхъ высокихъ мыслей и назиданій, и самыхъ святыхъ чувствованій и рѣшеній. Это всякій изъ насъ понимаетъ и знаетъ. Но единственная и безпримѣрная въ цѣломъ мірѣ исторія самыхъ ужасныхъ страданій и крестной смерти Того, кто „воистинну Сынъ бѣ Божій“ (Мрк. XV, 39), эта исторія, хотя знакома намъ съ ранняго дѣтства, и вся вообще и своими частностями и подробностями, всякій разъ производитъ на насъ такое глубокое и потрясающее впечатлѣніе, что

¹⁾ Произнесено въ церкви Кіево-Братскаго монастыря 25 марта 1905 г.

въ первую минуту послѣ того, какъ досказано ея послѣднее слово, у насъ нѣтъ какой-нибудь опредѣленной мысли и мы всѣ бываемъ полны лишь одного общаго чувства сердечнаго умиленія и тихой скорби. Если даже смерть обыкновеннаго человѣка по свидѣтельству присутствующихъ при этомъ повергаетъ ихъ въ какое-то трепетное молчаніе предъ совершившимся таинствомъ, то тѣмъ болѣе смерть Богочеловѣка, хотя бы то мысленно воспроизводимая, не оставляетъ на первыхъ порахъ мѣста для нашей безсильной человѣческой мысли и для нашего слабаго человѣческаго слова. Но вотъ проходятъ первыя минуты великаго молчанія, и подавленная тяжестью всего совершившагося мысль наша начинаетъ разбираться въ пережитомъ. Снова въ памяти воспроизводится столь любезная сердцу христіанина исторія конца земной жизни нашего Господа и мы стараемся вдуматься въ нее и прочувствовать каждую ея частную черту. Но и здѣсь каждая подробность этой священнѣйшей для насъ исторіи столь трогательна, столь поразительна и поучительна, что мы не знаемъ,—на чемъ остановиться: какъ будто въ каждомъ отдѣльномъ событіи и дѣйствіи этой исторіи содержится въ сокращеніи вся она. Въ самомъ дѣлѣ, крестъ внутренній и крестъ внѣшній, злоба враговъ видимыхъ и приближеніе въ лицѣ „князя міра сего“ врага невидимаго, судъ здѣсь, на землѣ, и совершеніе правосудія Божія тамъ, на небѣ,—какая изъ этихъ сторонъ одной великой искупительной жертвы, принесенной воплотившимся Сыномъ Божиимъ, привлекаетъ наше благоговѣйное вниманіе въ большей степени въ сравненіи съ другими? Онѣ всѣ и въ равной мѣрѣ даютъ предметъ для са-

мыхъ плодотворныхъ размышлений, для самыхъ сильныхъ чувствованій. Но нельзя исчерпать море раковины и нельзя заразъ обнять единственную въ цѣломъ мірѣ исторію. И мы, явившіеся сюда согласно священному обычаю и по долгу церковнаго послушанія, просимъ васъ, возлюбленные братіе, позволить ради общаго нашего назиданія остановиться на одной только подробности въ томъ повѣствованіи о страданіяхъ и смерти нашего Господа, принадлежащемъ Его возлюбленному ученику Евангелисту Іоанну Богослову, которое мы только-что слышали. Обратимъ, братіе, свое благочестивое вниманіе на то мѣсто нынѣ чтеннаго повѣствованія, гдѣ говорится о Пречистой Матери нашего Господа и объ обращеніи къ Ней Ея Божественнаго Сына Страдальца. Это будетъ тѣмъ умѣстиѣе и благовременнѣе, что сегодня у насъ великій праздникъ въ честь Ея имени, который еще не окончился. Правда, между нынѣшнимъ радостнымъ праздникомъ Благовѣщенія и сейчасъ шедшею скорбною службою „пассіи“, между свѣтлымъ видѣніемъ Назарета и страшными, потрясающими картинами Голгофы глубокая противоположность, но это-то и усиливаетъ высокопазидательное значеніе замѣчанія Евангелиста о присутствіи Божіей Матери во время крестныхъ страданій Ея Божественнаго Сына. „Стояху же при крестѣ Іисусовъ Мати Ею, и сестра Матере Ею, Марія Клеопова, и Марія Магдалина“ (Іоан. XIX, 25).

Итакъ, „еже радуясь Ангеломъ пріимшая“ нынѣ предстоитъ кресту, на которомъ распятъ Ея Сыноу и Богъ. Тамъ, въ тихой горницѣ скромнаго Назаретскаго дома, „совѣтъ превѣчный открывая“, является Пречистой Дѣвѣ свѣтлый небожитель, „люб-

зая и вѣщая“ Ей о рожденіи отъ Нея Сына, „отъ Отца прежде денницы возсіявшаго“ и „еже радуйся приносить, печали сопротивное“. А здѣсь, на этомъ страшномъ Лобномъ мѣстѣ небо какъ бы совершенно безучастно къ тому, что происходитъ на землѣ, и всѣ силы ада, вся злоба человѣческая какъ бы собрались вмѣстѣ, чтобы поражать страшными ударами любвеобильное сердце Пречистой Матери нашего Господа. Ея возлюбленный Сынъ, о Которомъ Она слышала такое чудное благовѣстіе Ангела, рожденіе Котораго было такъ сверхъестественно и свято, Котораго Она не только любила чисто-матернею любовію, но и благоговѣйно чтила Своею глубоко-вѣрующею душою, Онъ теперь здѣсь, на крестѣ въ невыразимыхъ мукахъ и страшномъ униженіи и поруганіи. Кто изъ людей и въ какихъ словахъ можетъ вполне выразить ту величайшую и чистѣйшую скорбь, какою было исполнено все существо Преподобной Матери нашего Господа, когда Она стояла у креста Своего Сына? Это была не только скорбь великой любви, но и скорбь великаго недоумѣнія, истекающаго изъ невозможности понять то, что происходитъ. Развѣ мало доказательствъ Своей Божественной силы далъ Ея возлюбленный Сынъ въ теченіе Своего общественнаго служенія? Онъ совершалъ чудесныя исцѣленія самыхъ разнообразныхъ больныхъ и возвращалъ къ жизни даже уже умершихъ,—и вотъ теперь Онъ Самъ во власти смерти, покрытый многими ранами и язвами. Онъ всегда съ великою жалостью взираетъ на скорбь близкихъ или родныхъ этихъ больныхъ и умершихъ, и, напримѣръ, видя сильныя слезы вдовицы Нанской, Онъ воскресилъ ея сына, а теперь Онъ не въ со-

стояніи чѣмъ-либо отвратить или разрѣшить величайшую скорбь даже Самой Родившей Его и окружающихъ Ее близкихъ. Онъ никогда не сотворилъ ни малѣйшаго грѣха и вся жизнь Его была полна однихъ только добрыхъ дѣлъ любви и милосердія,—и однако Онъ страдаетъ какъ величайшій грѣшникъ, распятый посреди двою разбойникъ. Говорятъ, что всепоглощающая сила любви материнской выражается въ томъ, что эта любовь не отвращается даже отъ всѣми презрѣннаго осужденнаго на казнь преступника. Но какою страшною болью недоумѣнія должна была сказаться эта сила любви здѣсь, когда страдалъ Святѣйшій святыхъ и величайшій Благодѣтель человѣчества! Поистинѣ пречистую душу Божіей Матери теперь проходило то оружіе, о которомъ предсказывалъ св. Симеонъ Богопріимецъ въ іерусалимскомъ храмѣ и, если позволительно сопоставлять какой-либо крестъ, попесенный людьми, съ голгоѣскимъ крестомъ Спасителя рода человѣческаго, то это именно крестъ Его Пречистой Матери, Которая здѣсь у подножія спасительнаго креста Христова перенесла безмѣрную скорбь и величайшія нравственныя страданія. Если св. Ап. Павелъ говорилъ о себѣ, что онъ „восполняетъ недостатокъ въ плоти своей скорбей Христовыхъ“ (Кол. 1, 24), то сколь болѣе это приложимо по отношенію къ Преблагословенной Матери нашего Господа. За то Она вскорѣ и услышала также отъ Ангела сугубое „радуйся“ о томъ, что Ея Сынъ воскресъ отъ гроба. Послѣ Голгофы, на время совершенно уничтожившей радость назаретскаго благовѣщенія, наступили свѣтоносныя явленія Воскресшаго и Прославленнаго Господа.

Сколько, скажемъ мы теперь, утѣшенія и просвѣтляющей надежды заключается въ этомъ образѣ

Матери нашего Господа, стоящей у Его креста, для скорбящих матерей и всѣхъ вообще пораженныхъ скорбію родственныхъ сердець, число которыхъ теперь такъ сильно увеличилось. На кровавой нивѣ, столь обильно утучняемой на далекой окраинѣ нашего отечества, погибло множество молодыхъ и сильныхъ жизней и сколько слезъ, самыхъ горючихъ и безутѣшныхъ, льется теперь всюду вокругъ насъ: и въ богатыхъ палатахъ городовъ и въ скромныхъ хижинахъ деревень и селъ. Плачутъ наши русскія матери, подобно древней Рахили, и не могутъ утѣшиться, потому что нѣтъ ихъ чадъ. Плачутъ и родные погибшихъ подобно тѣмъ святымъ жснамъ, которые раздѣляли скорбь Богоматери у креста Христова. Слезы всѣ ихъ также, быть можетъ, увеличиваются еще и отъ скорбнаго недоумѣнія: для чего потребовалась жизнь ихъ дѣтей и родныхъ, развѣ нельзя было избѣжать кроваваго жребія, рѣшившаго ихъ столь печальную участь. Мы не будемъ осуждать эти недоумѣнія, столь простительныя въ виду сильнаго горя, а взирая на Спасителя нашего, Который среди величайшихъ страданій, исполняя великій планъ нашего спасенія, однако напелъ возможнымъ призрѣть и на лютую скорбь Своей Матери, усыновивъ Ее Своему возлюбленному ученику, скажемъ всѣмъ нуждающимся по теперешнимъ обстоятельствамъ въ утѣшеніи. Идите сюда, всмотритесь въ то, что вы видите на Голгоѣѣ! Вашу скорбь раздѣляетъ Та, Которую Ангелъ называлъ Благословенною въ женахъ. Почерпайте же отсюда увѣренность въ томъ, что когда-то и гдѣ-то, по несомнѣнно и *ваша скорбь превратится въ радость.*

Но, братіе, образъ скорбящей у подножьи креста Господня Матери Божіей не только дастъ утѣшеніе

всѣмъ скорбящимъ о потерѣ близкихъ своихъ, но въ немъ заключается глубокое назиданіе и для всѣхъ насъ, особенно въ нынѣшній день Благовѣщенія. Этотъ образъ есть какъ бы олицетвореніе того закона царства Христова, что „многими скорбьми подобаетъ намъ внити“ въ него (Дѣян. XIV, 22). Отъ Назарета до Елеона путь ведетъ черезъ Голгофу. Почему такъ? Прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только тотъ, что такъ благоугодно Богу. Конечно, мы и сами можемъ догадываться, что нравственное развитіе наше, особенно въ виду зараженныхъ грѣхомъ условій міровой жизни, не можетъ совершаться безъ болѣзней и скорбей, проистекающихъ отъ замѣны одного содержанія другимъ. Съ другой стороны, и міръ всегда до скончанія вѣка будетъ противоборствовать послѣдователямъ Христовымъ, какъ злая враждебная сила, причиняя имъ великія скорби. Вотъ почему Спаситель нашъ и далъ такое неложное предсказаніе всѣмъ Своимъ вѣрнымъ ученикамъ: „въ мірѣ скорби будете“ (Іоан. XVI, 33). Но если бы мы и совершенно не понимали необходимости скорбей и болѣзней для приготовления нашего къ вѣчной жизни, то одинъ уже примѣръ Пречистой Матери Господа нашего и Его Святыхъ, которые всѣ также перенесли множество скорбей и лишеній, добровольныхъ и посылаемыхъ Богомъ, съ наглядностью убѣждалъ бы насъ въ неизбежности соучастія нашего въ страданіяхъ Христовыхъ по подобію того соучастія въ нихъ, какое мы сейчасъ изобразили въ лицѣ обрадованной Ангеломъ въ Назаретѣ, но пережившей всѣ ужасы Голгофы. Да, каждому изъ насъ, начиная отъ того „дня избавленія“, въ который, по выраженію Апостола, мы запечатлѣны были Духомъ Святымъ (Еф. IV, 30)

и который является, поэтому, уже для насъ лично днемъ благовѣщенія, надо много потрудиться, распиная свою плоть со страстями и похотями (Гал. V, 24) и терпѣливо перенося всѣ выпадающія на нашу долю скорби и напасти, чтобы достигнуть „дня онаго“ (2 Тим. I, 12), того невечерняго дня царствія Христова, который составляетъ предметъ самыхъ горячихъ желаній для всякаго вѣрующаго христіанина. *„Вѣрно слово: аще бо съ Нимъ, т. е. съ Господомъ, умрохомъ, т. е. по внѣшнему человѣку, то съ Нимъ и оживемъ; аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся“* (2 Тим. II, 11, 12). А что касается самыхъ скорбей нашей земной жизни, ихъ порой страшной сокрушающей тяжести, то проникнемся по отношенію къ нимъ крѣпко тѣмъ увѣреніемъ св. Апостола: „нынѣшнія временныя страданія ничего не стоять въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ“ (Римл. VIII, 18).

Но законы правды Божіей одни и тѣ же какъ для отдѣльных христіанъ, такъ и для цѣлыхъ христіанскихъ народовъ. Если, поэтому, безъ скорбей и напастей, бывшихъ удѣломъ самыхъ великихъ Святыхъ, начиная отъ Преподобной Матери Божіей, ни одинъ христіанинъ не можетъ узрѣть свѣтлыхъ чертоговъ рая, то и ни одинъ исповѣдующій вѣру Христову народъ не можетъ стать истинно-великимъ народомъ и составною частью Царства Божія безъ великаго и труднаго всенароднаго подвига. Здѣсь мы невольно обращаемся къ нынѣшнему перелому въ исторической судьбѣ нашего родного отечества. О внѣшнемъ сильномъ испытаніи, обрушившемся на его долю и причиняющемъ столько скорбей и слезъ, и о томъ, какъ относиться къ нему, вы уже слышали, братіе, слово съ сего же священ-

наго мѣста¹⁾. Мы коснемся и притомъ вкратцѣ того внутренняго испытанія нашихъ нравственной крѣпости и энергіи, которое ставить все́мъ намъ столь широко распространившееся преобразовательное движеніе въ нашемъ отечествѣ. Намъ возвѣщены широкія преобразованія, касающіяся многихъ сторонъ нашей государственной, церковной и общественной жизни. Это наше своего рода „благовѣщеніе“, начинающее новый періодъ нашей исторіи. Но отъ этого благовѣщенія до полнаго воскресенія въ силѣ и духѣ, когда наша родина, обновленная и возрожденная, засіяетъ великимъ немеркнущимъ свѣтомъ, путь далекій и этотъ путь--путь „крестный“. Нужно множество совокупныхъ усилій и самоотверженныхъ подвиговъ, необходимо великое богатство вѣры и терпѣнія, чтобы не исказились, во-первыхъ, самыя идеи, положенныя въ основу возвѣщенныхъ преобразований, и чтобы затѣмъ эти преобразованія вошли въ жизнь и, дѣйствительно, преобразовали ее.

Матерь Божія, Которой было посвящено наше настоящее слово, есть наша историческая Заступница, не оставлявшая Своимъ благопомощнымъ покровомъ наше отечество въ наиболѣе трудныя для него години. О, если бы и теперь Она простерла Свой покровъ надъ нашею родиною, готовящеюся вступить на трудный путь внутреннихъ улучшеній и преобразований! *„Милосердія сущи источникъ, милости сподоби насъ, Богородице, призри на люди согрѣшившія, яви яко присно силу Твою: на Тя бо уповающе, радуемся вѣчимъ Ти, якоже иноуди Гавріилъ, безплотныхъ Архистратигъ“*. Аминь.

Іеромонахъ Анатолій.

¹⁾ Разумѣется слово на пассію въ канонъ первой недѣли великаго поста.
 Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинаріей,
<http://kdais.kiev.ua>

Профессоръ Киевской Духовной Академіи докторъ богословія
МАРКЕЛЛИНЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ОЛЕСНИЦКІЙ.

(1 12 МАРТА 1995).
Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
<http://kdais.kiev.ua>